

Михаил Козаков: цинизм - это страшное понятие

Михаил Козаков родился 14 сентября 1934 года в Ленинграде, закончил школу-студию МХАТ. Его дебют в кино состоялся в роли Шарля Тибо в политической драме Михаила Ромма "Убийство на улице Данте".

Козаков снялся более чем в полусотне фильмов, среди которых "Человек-амфибия", "Соломенная шляпка", "Здравствуй, я ваша тётя!". Он играл в "Современнике", МХАТе, Ленком, в театре на Малой Бронной. Среди режиссерских работ Козакова такие фильмы, как "Безымянная звезда", "Визит дамы", "Ужин в четыре руки", "Покровские ворота". В девяностые годы, Козаков жил и работал в Израиле, руководил там собственным театром. Вернувшись в Россию, он создал театр "Русская антреприза Михаила Козакова".

Мы благодарим всех наших читателей за присланные вопросы.

Би-би-си: Нам пришло очень много писем, связанных с вашей театральной деятельностью. Денис Марышкин из Казахстана спрашивает: как вы считаете, в чем особенность Русского театра?

Михаил Козаков: Особенность Русского театра, начиная с конца XIX века, а может быть и раньше, заключается в главной идее, которая сегодня может прозвучать слишком романтично, - сеять разумное, доброе, вечное. То есть некая осмысленность, то, что Станиславский потом назвал сверхзадачей театра. Это напрямую связано с психологизмом, свойственным Русскому театру. Зачатки этого были и в Малом театре, до Станиславского, но пик этого пришелся безусловно на Константина Сергеевича и Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Так называемая система Станиславского - это серьезность отношения (хотя театр это и развлечение) к театру. Важнейшим условием для Станиславского и его последователей была жизнь человеческого духа. Отсюда появилось понятие театра-дома, театра-храма.

При этом существовали ответвления чисто эстетического порядка, к примеру, Мейерхольда. Но долгие годы, и я еще застал это, оставалась традиция глубокой разработки пьесы, стиля ее, тона ее, жанра ее, что выражалось, в конечном счете, через ансамблевую игру. Поэтому величайшим деятелем XX столетия я считаю Константина Сергеевича, который научил нас не просто мычать на сцене, а выражать все это в терминах. Он гений потому, что он научил нас говорить, не в прямом, а в переносном смысле.

Би-би-си: В какой стране, вы считаете, есть много общего с Русским театром?

М.К.: Я встречал много общего и в английском театре, безусловно, в польском театре, в чешском театре. Мне кажется, это было и в итальянском театре, эпоха неореализма предполагала такого рода подходы. Система Станиславского особенно повлияла на киношколу Голливуда. Дастин Хоффман, Аль Пачино, Де Ниро - все проходили эту школу. Мне иногда кажется, они усвоили ее даже лучше, чем мы. Я думаю, что если бы Станиславский увидел игру Де Ниро, он бы сказал, что это идеальный актер для Художественного театра.

Би-би-си: Многие наши читатели интересуются, не опасна ли система перевоплощения Станиславского для психологического состояния актера.

М.К.: Это то, что называется, сложными отношениями актера с ролью. Вживание в роль - это причудливый и странный процесс. Не всегда, к сожалению, получается. Но если получается, то роль иногда даже может влиять на тебя как на личность.

Би-би-си: Михаил Аркадьев из России, с которым вы вместе 30 лет назад участвовали в концерте в Институте мировой литературы на Поварской, пишет, что сожалеет о том, что вам так и не удалось снять фильм "Пиковая дама".

М.К.: В двух словах об этом невозможно рассказать. Это есть в моей книге. В первый раз, когда я отказался от постановки "Пиковой дамы", я написал статью об этом. Второй раз снял половину картины, не выдержал и почти заболел. Как это ни странно, ответ очень прост. Дело не в мистичности этой пьесы. Некоторые говорят,

что она приносит несчастья, ссылаясь на ее эпитафию. Дело в том, что такого рода проза - проза поэта, не поддается экранизации всерьез, потому что это слишком проза, там слово подчас важнее действия. Следующий безумный поступок - это то, что сделали англичане, попытавшись перевести "Евгения Онегина" в кино. Кино искусство грубое, по сравнению с литературой, и в этом причина неудачи.

Би-би-си: Какую роль из классического репертуара вы бы принципиально отказались играть и почему? Об этом спрашивает наш читатель, подписавшийся Мутант.

М.К.: Поскольку я человек богобоязненный, то играть роль, в которой нет катарсиса, я бы не хотел. Можно играть роль Яго, допустим. Яркая отрицательная роль, но в пьесе есть катарсис, грубо говоря, зло наказано. Но есть пьесы, которые ведут в полный мрак. Они могут быть хорошо написаны, но они не имеют этого христианского мышления. Их опасно играть чисто психологически. Они могут погрузить публику, и без того трудно живущую, я не имею в виду материально, а духовно, в еще больший мрак.

Би-би-си: Элеонора из Британии задает противоположный предыдущему вопрос о самой любимой роли в театре и кино.

М.К.: Самым любимым все равно остается Гамлет, хотя я и сыграл его очень молодым, хотя и возвращался к нему в разных вариантах. Я не говорю, что это была моя самая удачная роль. Как говорил Пастернак, поражение от победы ты сам не должен отличать. Потом я бы мог назвать дядюшку Одуева в "Обыкновенной истории" в Современнике, потом Кочкарева в "Женитьбе" или Дон Жуана в Мольере, Король Лир в Моссовете. А в кино, пожалуй, "Вся королевская рать".

Би-би-си: Ольга из Украины мечтает стать режиссером, но боится, что может быть уже поздно. Она спрашивает, что должно произойти в голове у человека, актера, чтобы он задумался, а тем более пришел к режиссуре? Возможно ли стать настоящим режиссером, не работая до этого актером?

М.К.: Да, такие случаи известны. Режиссура - это склад мышления. Если таковой есть, я не хочу употреблять слово талант, хотя без него никуда. Режиссура гораздо сложнее актерства. Актер отвечает только за свою роль, а режиссер строит целое здание.

Би-би-си: Как вы относитесь к современному российскому кинематографу, спрашивает Алессандро из Аргентины.

М.К.: К сожалению, в целом с грустью, но есть вещи, которые мне очень нравятся. Например, экранизация Александра Прошкина "Доктора Живаго" или последняя картина Рязанова "Жизнь без любви", "Свободное плавание" Хлебникова, "Кукушка" Рогожкина или "Возвращение".

Би-би-си: Станислав из Канады спрашивает, согласны ли вы с тем, что Бродский не воспринят, не востребован и недооценен. Мне думается, что он не только затмил Пушкина, но и является величайшим поэтом, рожденным когда-либо в России, пишет Станислав.

М.К.: Пушкина затмить не может никто, и это понимал сам Бродский. Но Бродский - это величайший поэт XX века. При всех его регалиях, до конца он может быть оценен только людьми, которые не просто любят поэзию, но способны глубоко в нее проникать. Мне иногда говорят: ты умеешь расшифровывать криптограммы Бродского. Он никогда не станет таким популярным поэтом, как Лермонтов или Есенин. Но это ничего не означает. Музыку Шостаковича тоже любят меньше людей, чем музыку Чайковского. Пушкин для русскоязычного человека - Евангелие.

Би-би-си: Нам также пришло много вопросов политического характера. Люди, видимо, воспринимают деятелей культуры и науки в качестве совести народа. Владимир из Литвы спрашивает: как вы смотрите на современную Россию?

М.К.: Я ее разглядываю. Я понимаю, что идут мучительные процессы. Произошел распад, скажем так, "Римской империи". Я не даю оценок - хорошо это или плохо, наверное, это должно было случиться. Много размышляю на эту тему, как и все, но я не историк, не политик. Могу сказать только одно - хорошо, что это произошло, несмотря на все муки. Та система должна была распасться. Коммунизм как таковой - это вторая сторона медали христианства, в идеале. Но христианство апеллирует к душе человека и требует от него самосовершенствования, если человек верующий. Но нельзя верить, какими бы словами это не прикрывалось о свободе, равенстве и братстве, в систему лжи.

Би-би-си: Сергей из России спрашивает, интересуетесь ли вы политикой, и не состоите ли вы в какой-либо

партии. Ну, насколько я знаю, в партии вы не состоите, но интересуетесь ли вы политикой?

М.К.: Есть такая шутка - если ты не интересуешься политикой, то политика заинтересуется тобой. В какой-то мере, конечно, я слежу за тем, что происходит, но прямого активного участия я не принимаю. Я полагаю, что у меня иная миссия. Если я читаю те или иные стихи, это тоже политика. Если я читаю "Реквием" Ахматовой или ставлю картину "Очарование зла", то что-то я имею в виду.

Би-би-си: Галина из США спрашивает: почему русская творческая и научная интеллигенция так смиренно взирает на отсутствие гражданских прав в России, на всеобщую коррупцию и вранье в СМИ?

М.К.: Она не вполне смиренно взирает, но, может быть, недостаточно активно в силу ментальности русского человека. Дело во всевозможных традициях, идущих еще от Ивана Грозного. Ведь в России было отменено рабство только в конце XIX века. Отсюда политическая инертность, мы постоянно пребываем в какой-то постоянной тихой депрессии, хотя на поверхности идут адовы страсти, переделы собственности, выборы и так далее. О гражданских правах говорится постоянно, каждый день почти в каждой передаче по телевизору, насколько это позволяет цензура. Но люди привыкли к такой обывательской мысли, что это мало что меняет.

Би-би-си: Наверное, для вас это не будет неожиданностью, но нам пришло очень много вопросов о том, почему вы уехали в Израиль, а затем вновь вернулись в Россию?

М.К.: Я устал отвечать на этот вопрос, все это я подробно описал в своей книге. Заставили уехать соображения общего и частного порядка. Это был 1991 год, парадокс заключается в том, что я не уехал при советской власти, я уехал во время перестройки. У меня родился сын, жена у меня была еврейка, было немножко страшно, куда все это повернется, по Москве почти в открытую ходили "чернорубашечники", была невероятная усталость, отсутствие серьезной работы. Просто снимать, лишь бы снимать, я так не умею. Бытовые условия, нас называли "колбасной" иммиграцией.

Я был достаточно одинок в тот момент, хотя, я всегда жил сам по себе. Я подумал, почему бы мне не пожить и поработать за границей, не испытать себя, я не жалею, что я это сделал. Я считаю, что я прошел замечательную школу жизни, за многое благодарен Израилю. Израиль мне понравился, но сам себе я в Израиле не понравился. Это связано с работой, с языком, с ментальностью.

Би-би-си: Как вы себя сейчас ощущаете в России?

М.К.: Я ощущаю себя как 72-летний человек, который работает, пытается что-то делать. Моя картина "Очарование зла" пока на экраны здесь не вышла, она прошла по RTVi, что меня не может особенно вдохновлять. Но я продолжаю работать, читаю концерты по всему миру, недавно вернулся из Набережных Челнов. Пытаюсь работать над новым сценарием, над новой программой по Бродскому, что-то пописываю. Живу своей обычной жизнью. Мартин Лютер Кинг сказал: если завтра наступит апокалипсис, что ты будешь делать, а он копал дерево, он сказал: я буду продолжать копать дерево.

Би-би-си: Что вы больше всего цените в отношениях между мужчиной и женщиной? Об этом вас спрашивает Игорь из Белоруссии.

М.К.: Это один из сложнейших вопросов, касающихся жизни. Я всю жизнь мучаюсь этим вопросом, но специалистом в нем себя не считаю.

Би-би-си: Алексей из Японии спрашивает, о чем вы жалеете в жизни, какие ошибки совершили, о чем хотели бы предостеречь молодых?

М.К.: Конечно, жизнь состоит из проб и ошибок. Правда, ошибка ошибке рознь. Есть крупные ошибки, когда человек выбирает, например, не ту профессию. Или человек идет по ложному пути. Но есть ошибки, которые мы совершаем невольно. Недаром в молитве говорят - прости нам прегрешения вольные и невольные. К сожалению, человек - существо несовершенное (я говорю о себе). Он, сам того не замечая, иногда может обидеть близкого человека или чересчур обидеться, не поняв чего-то, бывает груб. Да, мало ли, грехов много.

Я бы хотел предостеречь молодых, если я имею право кого-то предостерегать, только в одном. Как смотреть на жизнь? Можно рассматривать жизнь как пустую и глупую шутку. Как говорил Лермонтов и имел на это основание. Или как говорил Пушкин - дар напрасный, дар случайный, жизнь зачем ты мне дана. В такие минуты депрессии человек может прийти к тому, что жизнь есть бессмыслица. В этом смысле людям религиозным легче. Но ясно одно, что если посмотреть даже так крайне мрачно на всю эту историю под названием жизнь, самое страшное - это начать относиться к ней цинично. Цинизм - это страшное понятие, это

потребительство по отношению к жизни и к самому себе. Расплата неминуема.

Человек должен думать о смерти, но жить, постоянно об этом думая, очень опасно. Это может привести к тому, что все дозволено - от наркотиков до убийства. А душевная пустота людей озлобляет. В пустоте всегда заводится самое мерзостное. Я бы не столько хотел предостеречь, сколько сказать - знайте это и находите некий смысл существования, исходя хотя бы из заповедей.

Автор: Артур Скальский © Би-Би-Си ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2651 26.03.2007, 12:05 📌 334

URL: <https://babr24.com/?ADE=36782> Bytes: 12871 / 12871 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)